

МЕТОДОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ

Константин Райхерт (Одесса)

«ДОСОКРАТОВСКАЯ ФИЛОСОФИЯ» ИОГАННА АВГУСТА ЭБЕРХАРДА

В своём докладе «Миф о досократиках», прочитанном 5 февраля 2011 года на заседании Научно-методологического семинара в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, Андрей Валентинович Лебедев предлагал отказаться от использования принятого в современном антиковедении понятия «досократики» (нем. *Vorsokratiker*, фр. *présocratiques*, англ. *Pre-Socratics*). А. В. Лебедев аргументировал данный отказ следующим образом: «Состав авторов, включённых во “Фрагменты досократиков” Германа Дильса, вызывает недоумение. Почему люди, писавшие на темы религиозные, мифологические, научные, философские, технологические (например, астрономические), а также люди, никогда не существовавшие, должны быть объединены в единую категорию “досократиков”, и в каком смысле они “предшествовали” Сократу, не совсем понятно. Почему мифические певцы Орфей и Лин были “досократиками”? В собрание Дильса включены и софисты, которых не принято называть “досократиками”. Хронологические несуразности. Некоторые “досократики”, как, например, Демокрит, жили ещё десятилетия спустя смерти Сократа, а некоторые, как Анаксарх, были современниками Александра Македонского» [Лебедев, 2011].

Позиция А.В. Лебедева представляет крайний случай критического отношения современных антиковедов к понятию «досократики». Так, например, Патриция Кёрд в статье «Досократовская философия» отмечает, что «называние этой группы [=греческих мыслителей VII–V вв. до н.э.] “досократовскими философами” вызывает определённые трудности. Этот термин был придуман Германом Дильсом в XIX веке, чтобы обозначить контраст между Сократом, который интересовался моральными проблемами, и его предшественниками, которые в основном занимались космологическими и физическими исследованиями. Термин “досократики”, если понимать его сугубо хронологически, не совсем точен, ведь некоторые из этих мыслите-

© К. Райхерт, 2012

лей были современниками Сократа, и даже Платона. Более того, некоторые из ранних греческих авторов исследовали вопросы этики и того, как лучше прожить человеческую жизнь. Данный термин может также предполагать, что эти мыслители в своём роде второстепенны по отношению к Сократу и Платону, поэтому интересны только как их предшественники, и это предположение об архаизме может подразумевать, что философия становится интересной только тогда, когда мы переходим к классическому периоду Платона и Аристотеля. Некоторые исследователи преднамеренно уклоняются от использования этого термина; однако если мы ссылаемся на ранних греческих философов, которые не оказали влияния на взгляды Сократа, являлись ли они его предшественниками или современниками, то в его употреблении не будет никакого вреда» [Curd, 2011]. Сходную позицию занимают, например, авторы сборника «Что такое досократовская философия» [Qu'est-ce que, 2000] (Джеффри Ллойд, Мария Микела Сасси, Карл Хаффман, Александр Мурелатос и другие): термин «досократики» можно использовать в антиковедческих исследованиях, однако, с некоторыми оговорками, например, как дань традиции.

Интересным здесь является то, что вышеназванные исследователи античной философии по-разному представляют себе историю происхождения понятия (и термина) «досократики». Так, например, П. Кёрд в вышеприведённом фрагменте полагает, что автором термина «досократики» является Герман Дильс. А.В. Лебедев даёт следующее объяснение происхождения термина «досократовская философия»: «Термин “досократики” не греческого, а немецкого происхождения (*Vorsokratiker*). Он получил распространение в XIX веке в эпоху академического “классицизма”, когда только всё “классическое” считалось образцовым, а всё до- и после-классическое – ещё или уже не таким. Образцовыми философами были Сократ, Платон и Аристотель. Всё, что было до этого – только “подготавливало” классику, *Vorsokratisches*, всё, что после – было уже упадком, *Nacharistotelisches*» [Лебедев, 2011].

Приведённые примеры показывают, что в современной историографии античной философии нет единства в понимании происхождения как понятия, так и термина «досократики». Более того, в современной науке и философии нет ни одной работы, специально посвящённой исследованию происхождения и истории понятия «досократики». Наиболее близко к такому исследованию подошёл французский историк античной философии Андре Лакс. Однако его больше интересует не история понятия «досократики», а реабилитация этого понятия в современном антиковедении; поэтому его обращение к истории понятия «досократики» носит, в сущности, поверхностный характер, хотя он и делает ряд верных исторических замечаний.

Я полагаю, что отсутствие специальных исследований по истории понятия «досократики» не идёт на пользу критическому исследованию понятия «досократики». Критика понятия могла бы быть более эффективной, если бы она была направлена не на само понятие, а на контекст его употребления.

Сам контекст употребления понятия предполагает знание той системы (или сети) представлений, из которых исходит употребляющий понятие. Так, критика А.В. Лебедева может считаться несостоятельной, так как она не учитывает контекст употребления понятия «досократики». Ведь, во-первых, Лебедев не исследует, как Герман Дильс понимал понятие «философия». Дильс мог понимать «философию» довольно широко, например, как «культуру», как это делал Вернер Йегер в своей «Пайдейе». В таком случае оказывалось совершенно уместным включать в список досократиков тех людей, которые писали на философские, религиозные, мифологические, научные, технологические темы. Во-вторых, Дильс никогда не полагал Орфея и Лина и других поэтов как досократиков, поэтому он помещал сообщения о них в конец книги «Фрагменты досократиков» в качестве приложения (то же самое он делал и с софистами). В-третьих, Лебедев говорит о том, что понятие «досократики» было введено в XIX веке в эпоху академического «классицизма», однако немецкая философия и наука XIX века характеризуется как романтическая, критическая, гиперкритическая и позитивная; классицизм – это XVIII век. В-четвёртых, Лебедев не проводит языкового рассмотрения немецкого слова «*Vorsokratiker*». Так, «*Vorsokratiker*» можно проинтерпретировать как «досократовский философ», то есть как предшественник Сократа (*Sokrates*), а можно – как «досократический философ», то есть как предшественник сократиков (*Sokratiker*), представителей сократических школ (мегариков, киников, киренаиков, платоников). В последнем случае хронологические несуразности снимаются.

В настоящей работе я предполагаю установить контекст первого в истории употребления понятия «досократики». Установление данного контекста позволит выяснить, почему понятие «досократики» было введено в употребление. Здесь сразу же следует заметить, что «досократовская философия», «досократовские философы» и «досократики» рассматриваются мной как словесные выражения одного и того же понятия. Я допускаю, что «досократик» изначально в немецком языке употреблялся как прилагательное «досократовское» (*vorsokratische*). Только после того, как, по прошествии нескольких поколений учёных, «досократовское» стало понятием, обретя институциональную стабильность, его стали употреблять как существительное «досократик» (*Vorsokratiker*). Поэтому в настоящей работе меня будет интересовать первое употребление «досократовского» (*vorsokratische*).

Впервые «досократовское» встречается в словосочетании «досократовская философия» (*vorsokratische Philosophie*) [Laks, 2000: p. 18]. Андре Лакс указывает на тот факт, что первым это словосочетание употребляет Иоганн Август Эберхард (1739–1809), немецкий философ, представитель вольфианской школы, известный критик теории познания Иммануила Канта [см. также Senderowicz, 2008; *The Kant – Eberhard Controversy*, 1973].

В своей «Общей истории философии» (*Allgemeine Geschichte der Philosophie*, 1788) Эберхард делит историю древнегреческой философии на два

раздела: «поэтическая философия» (*Poetische Philosophie*) и «научная философия» (*Wissenschaftliche Philosophie*). В разделе поэтической философии Эберхард рассматривает древнегреческих поэтов, а именно: Гомера, Гесиода, особенно – Орфея, в разделе научной философии – собственно древнегреческих философов, историю которых он делит на два периода. Первый период он называет «досократовская философия» (*die vorsokratische Philosophie*) и разделяет на три части. Первая часть, «ионийская философия» (*Ionische Philosophie*), включает в себя милетских философов (Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена), Анаксагора, Диогена Аполлонийского, Архелая. Вторая часть – это «пифагорейская философия» (*Pythagorische Philosophie*). Третья часть – «элеийская философия» (*Eleatische Philosophie*) представляется весьма интересной, так как сюда Эберхард включает, помимо очевидных Ксенофана, Парменида и Зенона, таких философов, как Левкипп, Демокрит, Протагор, Диагор, Анаксарх.

Второй период Эберхард обозначает как «сократовская философия» (*die Sokratische Philosophie*). Переход к этому периоду становится возможным благодаря двум условиям: 1) развитию культуры в Афинах в формах искусства и Духа (*Geist*); 2) демократическому политическому режиму [Eberhard, 1788: S. 97]. Открывают этот период софисты (*Sophisten*), Горгий, Продик и Фраземах, которые, обращаясь к проблемам языка и искусству риторики, ставят вопрос о ясном (то есть обоснованном) изложении философии. В это же время на историческую сцену выходит Сократ со своей ориентацией на этику. Его философия становится основой для учений многочисленных философских школ сократиков (*Sokratiker*): киренаиков, мегариков, киников, платоников (Древняя, Средняя, Новая Академия), перипатетиков, стоиков. Понимая, что эпикурейцы и пирронники никак не связаны с учением Сократа, Эберхард обозначает их как «остальные школы» (*übrigen Schulen*).

Я считаю, что деление на досократовскую и сократовскую философию Эберхард вводит под действием трёх факторов: 1) преемства мнений Диогена Лаэртского; 2) представления о том, что Сократ «спустил философию с неба на землю», создав этику; 3) отношения к Сократу, которое сложилось в эпоху Просвещения. Несмотря на то, что на первые два фактора указывает Андре Лакс и о них можно прочесть в его работах [Laks, 2000; 2001; 2006], здесь я предлагаю рассмотреть эти два фактора подробно в связи с тем, что в отечественной литературе они совершенно не освещены.

Итак, **первый фактор** – преемство мнений Диогена Лаэртского. Лаэртий говорит о двух началах древнегреческой философии: «Философия же имела два начала: одно – от Анаксимандра, а другое – от Пифагора; Анаксимандр учился у Фалеса, а наставником Пифагора был Ферекид. Первая философия называется ионийской, потому что учитель Анаксимандра Фалес был ионийцем, как уроженец Милета; вторая называется италийской, потому что Пифагор занимался ею главным образом в Италии. Ионийская философия завершается Клитомахом, Хрисиппом и Феофрастом, италийская же –

Эпикуром. А именно: преемником Фалеса был Анаксимандр, за ним следовал Анаксимен, затем – Анаксагор, затем – Архелай, затем – Сократ, который ввёл этику; за Сократом – сократики, и среди них Платон, основатель Старшей академии, за Платоном – Спевсипп и Ксенократ, затем Полемон, затем Крантор и Кратет, затем Аркесилай, с которого начинается Средняя академия; затем Лакид, начинатель Новой академии, затем Карнеад, затем Клитомах; вот как эта философия завершается Клитомахом. Хрисиппом же она завершается так: учеником Сократа был Антисфен, за ним следовал киник Диоген, затем Кратет Фиванский, затем Зенон Китийский, затем Клеанф, затем Хрисипп. А Феофрастом она завершается так: учеником Платона был Аристотель, а учеником Аристотеля – Феофраст. Вот каким образом завершается ионийская философия. Итальянская же философия такова: учеником Ферекида был Пифагор, за ним следовал сын его Телавг, затем Ксенофан, затем Парменид, затем Зенон Элейский, затем Левкипп, затем Демокрит, затем многие другие, в том числе Навсифан (и Навкид), а за ними – Эпикур» [Диоген Лаэртский, 1979: с. 66–67].

Две наиболее популярные в XVIII веке книги по истории древнегреческой философии – «История философии» (*The History of Philosophy*) Томаса Стэнли (1625–1678) и «Критическая история философии» (*Historia critica philosophiae*) Иоганна Якоба Брукера (1696–1770) – основываются на модели преемства мнений Диогена Лаэртского.

Перевод на латинский язык, приблизительно в 1431 году, привезённого в начале 1420-х годов из Константинополя в Италию греческого манускрипта «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» Диогена Лаэртского камальдульским монахом Амброзио Траверсари (1386–1439), по указанию Козимо Медичи, оказал великую услугу современной историографии древнегреческой философии. На основании модели Диогена Лаэртского, представленной в этой книге, Томас Стэнли пересматривает «Книгу о жизни и смерти философов» (*Liber de vita et moribus philosophorum*) английского средневекового философа и логика Вальтера Бурля (ок. 1275–1344/5). Стэнли излагает историю древнегреческой философии от Фалеса до Карнеада, причём Фалес, хоть и считаясь учителем Анаксимандра, по Стэнли, является мудрецом, а не философом. Здесь Стэнли следует за Диогеном Лаэртским, который начинает ионийскую линию философов с Анаксимандра, так же, как итальянскую линию он начинает с Пифагора, ученика другого мудреца – Ферекида. Собственно первая часть «Истории философии» Стэнли посвящена жизни и учениям древнегреческих мудрецов (Фалеса, Ферекида, Эпименида, Солона и т. д.). Изложение жизни и учений древнегреческих философов начинается со второй части: Стэнли начинает с Анаксимандра и дальше – по Диогену Лаэртскому.

В изложении истории древнегреческой философии Брукер в первом томе своей «Критической истории философии» следует за Томасом Стэнли [Brucker, 1767: p. 36], правда, вооружившись критическим методом Христо-

фа Августа Гомана (1681–1764), изложенного в его «Деяниях философов» (*Acta philosophorum*, 1715–1726). Брукер делит древнегреческую философию на два больших периода. Первый период включает в себя древнегреческую мифологию (*Mythologica*), представленную поэтами (Лин, Орфей, Мусей, Ферекид, Гомер, Гесиод, Эпименид), и политику (*Politica*), представленную первыми законодателями (Залевк, Харон, Драконт, Солон, Ликург, Минос, семь мудрецов).

Во втором периоде древнегреческая философия выглядит более зрелой: «Когда философия начала расти, она развилась быстро и стала более зрелой, достигнув научной формы (*virilior magis, et scientiae habitu conformior facta est*), пока она, наконец, не добилась признания среди греков, которые, если они жили свободно и не под гнётом монархий, распространили философию, которая к тому времени считалась одной из мистерий, используя мощь своего ума, чтобы создать истинную систему философии» [Brucker, 1767: р. 39]. Научная философия развивалась в школах, которые Брукер сгруппировал в соответствии с двумя основными линиями – «ионийской» (*Ionicorum*) и «италийской» (*Italicorum*): «Существуют два источника, из которых в Греции и других регионах, где говорили по-гречески, вся философия берёт своё начало и из которых вырастают отдельные виды философствования, обычно называемые школами (*secta*), что следуют методу отдельного философа и отрицают методы всех других» [Brucker, 1767: р. 457].

Опираясь на тексты Апулея, Цицерона и Страбона, Брукер приходит к мнению, что Фалес не только основатель ионийской школы (Анаксимандр, Анаксимен, Анаксагор, Архелай), но и первый, кто стал заниматься научной философией, исследуя причины естественных явлений. Ученик Архелая Сократ, который «спустил философию с неба на землю», создал этику, изменив цели философского исследования. От школы Сократа пошли другие школы (киренаики, школа Элия, мегарики, академики, аристотелики, киники и стоики), которые по-разному видоизменили учение Сократа.

Другим источником древнегреческой философии послужил Пифагор: «Так же как вся группа сократиков (*tota Socraticorum cohors*) возникла из ионийской школы, италийская школа породила элейскую, гераклитовскую, эпикурейскую и пирроническую школы» [Brucker, 1767: р. 982]. Элеаты включали в себя не только Парменида, Зенона и Мелисса, но также, согласно историографической традиции, атомистов Левкиппа и Демокрита. Для того чтобы показать различие между двумя направлениями элейской школы, Брукер первых называет «метафизиками», вторых – «физиками» [Brucker, 1767: р. 1143].

Эберхард заимствует у Брукера деление истории древнегреческой философии на два больших периода: первый он называет «поэтической философией» (здесь он ограничивается только наиболее яркими, по его мнению, представителями – Гомером, Гесиодом, Орфеем), второй – «научной философией». Также он принимает деление элейской школы на два направления – собствен-

но элеаты и атомисты. Однако Эберхард идёт дальше: он делит историю научной философии на «досократовскую» и «сократовскую», причём первая у него распадается не на два направления – «ионийское» и «италийское», а на три; италийская философия делится им на «пифагорейскую» и «элейскую». При этом Эберхард остаётся в рамках модели Диогена Лаэртского, чьё изложение древнегреческой философии завершается на античных скептиках; сочинение «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» было написано примерно за столетия до неоплатонизма.

Итак, Эберхард при создании истории древнегреческой философии, по крайней мере – опосредованно, опирался на соответствующую модель Диогена Лаэртского.

Однако установление модели, на которую опирался Эберхард, создавая свою концепцию истории древнегреческой философии, не дает ответа на вопрос, почему Эберхард вводит специальное понятие «досократовская философия». И Диоген Лаэртский, и Стэнли, и Брукер говорят о том, что Сократ создал этику и предопределил, тем самым, всю дальнейшую философию, но никто из них, подобно Эберхарду, не превращает Сократово учение в своеобразный водораздел истории древнегреческой философии. Следовательно, влиянием модели Диогена Лаэртского Эберхардову новацию не объяснить.

Второй фактор – представление о Сократе как о том, «кто порвал с философией природы (*une philosophie de la nature*) ради философии человека (*une philosophie de l'homme*)» [Laks, 2000: p. 18]. Здесь уже следует говорить о целой античной традиции, согласно которой Сократ считался создателем этики. Ксенофонт в своих «Воспоминаниях о Сократе» говорит: «Да он [=Сократ] и не рассуждал на темы о природе всего, как рассуждают по большей части другие; не касался вопроса о том, как устроен так называемый философами “космос” и по каким непреложным законам происходит каждое небесное явление. Напротив, он даже указывал на глупость тех, кто занимается подобными проблемами» [Ксенофонт, 1993: с. 7].

Платон как минимум в двух диалогах говорит о чём-то подобном. В «Апологии Сократа» персонаж Сократ заявляет: «Следует привести их показание, как показание настоящих обвинителей: Сократ преступает закон, тщетно испытывая то, что под землёю, и то, что в небесах, выдавая ложь за правду и других научая тому же. Вот в каком роде это обвинение. Вы и сами видели в комедии Аристофана, как какой-то Сократ болтается там в корзине, говоря, что он гуляет по воздуху, и несёт ещё много разного вздора, в котором я ничего не смыслю. Говорю я это не в укор подобной науке и тому, кто достиг мудрости в подобных вещах (не доставало, чтобы Мелет обвинил меня ещё и в этом!), а только ведь это, о мужи афиняне, несколько меня не касается» [Платон, 2002: с. 807–808]. Более подробно о том, что Сократа больше интересует этика, а не физика, Платон говорит в диалоге «Федон» [Платон, 2002: с. 903–908].

Возможно, под влиянием Платонова «Федона» Цицерон в «Тускуланских беседах» приводит своё знаменитое высказывание: «Сократ первый свёл философию с неба, поселил в городах, ввёл в дома и заставил рассуждать о жизни и нравах, о добре и зле» [Цицерон, 1973: с. 326]. Это, в свою очередь, позволило Диогену Лаэртскому (кон. II – нач. III вв.) написать в книге «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», что Сократ «ввёл этику» [Диоген Лаэртский, 1979: с. 67].

На основании сказанного можно сделать вывод, что противопоставление «досократовская философия/сократовская философия» основывается на противопоставлении «физика/этика»: досократовские философы занимались исследованиями «космоса», Сократ и сократовские философы – исследованиями этических вопросов. Исходя из такого объяснения, можно допустить, что Эберхард основывался на такого же рода противопоставлениях.

Однако это объяснение всё равно не позволяет понять, почему Эберхард вводит понятие «досократовская философия», ведь о том, что Сократ «спустил философию с неба на землю», говорят и Стэнли, и Брукер. Причем, цитируя Диогена Лаэртского, Цицерона, Платона и Ксенофонта, они даже не думают противопоставлять этика Сократа предшествовавшим ему физикам. Так что же на самом деле сподвигло Эберхарда ввести разделение истории древнегреческой философии на досократовскую и сократовскую? Здесь я должен указать на **третий фактор**.

Я думаю, что всё дело заключается в том отношении к Сократу, которое сложилось в эпоху Просвещения. Действительно, Просвещение было заинтересовано в философе, который своей честностью мог бы воплощать идеального человека, независимого от христианской веры. Во времена Пьера Бейля (1647–1706) и деистов формируется представление о том, что мораль может существовать независимо от христианства (то есть, что нравственные поступки и достоинства независимы от религиозного убеждения); никто не мог всерьёз отрицать, что Сократ олицетворяет определённые добродетели, такие как воздержанность, моральная чистота и преданность идеалам справедливости даже перед нависшей угрозой смерти. Эти добродетели в целом рассматривались как возможные для людей и до христианского откровения и даже без христианского откровения.

Другими словами, в споре между светской философией и христианской верой по поводу автономии разума, философия ссылается на Сократа как на главного свидетеля. По своему духу, Сократ изображался как образцовый вольнодумец, преследуемый священниками. Так его представляет Энтони Коллинз (1676–1729) в своей книге «Рассуждение о вольнодумстве» (*A Discourse of Free Thinking*, 1713). Джон Гилберт Купер (1723–1769) в «Жизни Сократа» (*The Life of Socrates*, 1749) характеризует античного мыслителя как борца за чистую естественную религию. Более умеренный философ Просвещения Франсуа Шарпентье в своей «Жизни Сократа» (*La Vie de Socrates*, 1650) изображает последнего как человека мира, не прибегая при

этом к критике религии. Шарпентье оказывается очень значим для дискуссий о Сократе в XVIII веке, так как он включил перевод «Воспоминаний» Ксенофонта в свою книгу и, таким образом, поспособствовал популяризации текста Ксенофонта. В 1693 году книга Шарпентье была переведена на немецкий язык философом и юристом Христианом Томазием (1655–1728) [Das Ebenbild, 1693].

Несмотря на резкое различие позиций Купера и Шарпентье, обе книги о Сократе стали главными источниками для Иоганна Георга Гаманна (1730–1788) и Моисея Мендельсона (1729–1786), авторов двух самых известных и важных книг о Сократе в XVIII веке. В 1759 году Гаманн публикует «Воспоминания о Сократе» (*Sokratische Denkwürdigkeiten*), мощно повлиявшие на движение «Штурм и Натиск» (*Sturm und Drang*), в том числе на Иоганна Готфрида Гердера (1744–1803) и Фридриха Генриха Якоби (1743–1819), а через них – на Иоганна Вольфганга фон Гёте (1749–1832) [Böhm, 1966: S. 301]. В 1867 году Мендельсон публикует книгу «Федон, или О бессмертии души» (*Phädon oder über die Unsterblichkeit der Seele*) [Mendelssohn, 1776].

Под влиянием книг Гаманна и своего друга Мендельсона Эберхард публикует в 1776 году первый, а в 1778 году – второй тома книги, которая произвела сильное впечатление на Гаманна и молодого Сёрена Кьеркегора, – «Новая апология Сократа, или Исследование учения о благе у язычников» (*Neue Apologie des Sokrates oder Untersuchung der Lehre von der Seligkeit der Heiden*) [Eberhard, 1776; 1778]. Это исследование в тысячу страниц – настоящий продукт берлинского Просвещения: в нём предлагается классическое оправдание того, что благо достижимо и без христианства, и Сократ – главное доказательство этого. По всей видимости, именно представление о том, что Сократ первым из философов начал учить о Благе (а не просто создал этику) и лежит в основании деления Эберхардом древнегреческой философии на философию до Сократа (досократовскую) и после Сократа (сократовскую).

Если это так, то деление древнегреческой философии на досократовскую и сократовскую философию, предложенное Эберхардом, неузвимо: первым из древнегреческих философов, кто стал учить о Благе (εὖς, εὐδαιμονία), а не просто об отдельных добродетелях (ἀρετή), был Сократ, – это общеизвестный факт. Отказаться от Эберхардова деления можно лишь при условии отказа от Блага как критерия деления истории древнегреческой философии на периоды.

Итак, Эберхард вводит понятие «досократовская философия» в 1788 году. Оно базируется на просвещенческой идеализации Сократа, прежде всего – как философа, который первым начал учить о Благе. Следовательно, досократовской является философия, которая ещё не ставит вопрос о Благе. В таком случае оказывается правомерным считать, представителями досократовской философии милетцев, элейцев, пифагорейцев, Гераклита, Эмпедокла, софистов, атомистов, а представителями сократовской философии – самого Сократа, всех сократиков, платоников, перипатетиков, стоиков, эпикурейцев, скеп-

тиков, неопифагорейцев и неоплатоников, в общем – всех тех, кто занимался исследованием Блага тем или иным образом.

Идея деления древнегреческой философии на досократовскую и сократовскую была воспринята учеником Эберхарда Ф.Д.Э. Шлейермахером, обеспечившим ее популярность в XIX веке. Однако этот сюжет выходит за рамки данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Диоген Лаэртский* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. с др.-греч. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Loseva. – М.: Мысль, 1979. – 608 с.
- Ксенофонт* Воспоминания о Сократе / Пер. с др.-греч. С. И. Соболевского. – М.: Наука, 1993. – 382 с.
- Лебедев А.В.* Миф о досократиках. – 2011 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://litpsy.ru/filosofiya/mif-o-dosokratikah/>
- Платон* Избранные диалоги / Вступ. ст., составл., примеч. В. Е. Витковской. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 960 с.
- Цицерон* Тускуланские беседы // Цицерон Избранные сочинения / Составл. и ред. М. Гаспарова, С. Ошерова, В. Смирин. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 207–357.
- Böhm B.* Sokrates im 18. Jahrhundert. – Neumünster: Wachholtz, 1966. – 318 S.
- Brucker J. J.* Historia critica philosophiae a mundi incunabulis ad nostram usque aetatem deducta: T.1, Ed. 2. – Lipsiae: Impensis haered. Wiedemanni et Reichii, 1767. – 1400 p.
- Das Ebenbild eines wahren und ohnpedantischen Philosophi, oder: das Leben Sokratis, aus dem Französichen des Herrn Charpentier ins Deutsche übersetzt von Christian Thomas. – Halle: Ch. Salfeld, 1693. – 152 S.
- Charpentier F.* Choses mémorables de Socrate, ouvrage de Xénophon, traduit de grec en du Grec en François. Avec La Vie de Socrates, Nouvellement composée et recueillie des plus célèbrés Auteurs de l'antiquité. – Paris : Augustin Courbé, 1650. – 450 p.
- Collins A.* A Discourse of Free-thinking, Occasion'd by the Rise and Growth of a Sect Call'd Free-Thinkers. – London, 1713. – 90 p.
- Cooper J. G.* The Life of Socrates. – The 2nd ed. – London: R. Dodsley, 1750. – 180 p.
- Curd P.* Presocratic Philosophy. – 2011 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/presocratics/>
- Eberhard J.A.* Allgemeine Geschichte der Philosophie zum Gebrauch Akademischer Vorlesungen. – Halle: Hemmerdeshen Buchhandlung, 1788. – 332 S.
- Eberhard J. A.* Neue Apologie des Sokrates oder Untersuchung der Lehre von der Seligkeit der Heiden. – Berlin und Stettin bei Friedrich Nicolai. – Band 1. – 1776. – 540 S.
- Eberhard J. A.* Neue Apologie des Sokrates oder Untersuchung der Lehre von der Seligkeit der Heiden. – Berlin und Stettin bei Friedrich Nicolai. – Band 2. – 1778. – 560 S.
- Gualteri Burlaei* Liber de vita et moribus philosophorum mit einer altspanischen Übersetzung der eskurialbibliothek. Herausgegeben von Hermann Kunst. – Tübingen: Gedruckt für den Literarischen verein in Stuttgart, 1886. – 450 S.
- Hamann J. G.* Sokratische Denkwürdigkeiten // Hamann's Schriften. – Zweiter Theil. – Berlin: G. Reimer, 1821. – S. 1–51.
- Heumann C. A.* Acta philosophorum das ist: Grndl. Nachrichten Aus der Historia Philosophica. – Magdeburg: Regnerischen Buche. – T. 1. – 1715. – 1055 S.
- Laks A.* Introduction a la «philosophie présocratique». – Paris: PUF, 2006. – 172 p.

- Laks A.* «Philosophes Présocratiques»: Remarques sur la construction d'une catégorie de l'historiographie philosophique // *Aporemata*, Band 5: Historicization – Historisierung / ed. G. W. Most. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2001. – S. 293–311.
- Laks A.* «Philosophes Présocratiques»: Remarques sur la construction d'une catégorie de l'historiographie philosophique // *Qu'est-ce que la philosophie présocratique? What is Presocratic Philosophy?* / édité par André Laks, Claire Louguet. – Lille: Presses Universitaires du Septentrion, 2000. – P. 17–38.
- Mendelssohn M.* Phädon oder über die Unsterblichkeit der Seele. – Berlin und Stettin bei Friedrich Nicolai, 1776. – 300 S.
- Qu'est-ce que la philosophie présocratique? What is Presocratic Philosophy?* / édité par André Laks, Claire Louguet. – Lille: Presses Universitaires du Septentrion, 2000. – 550 p.
- Senderowicz Y.* Facing the Bounds of Tradition: Kant's Controversy with the Philosophisches Magazin // *Science in Context*. – 2008. – Volume: 11, Issue: 02. – P. 205–228.
- Stanley T.* The history of philosophy (1701). – Berkeley, CA: Apocryphile Press, 2006. – 780 p.
- The Kant – Eberhard Controversy: an English translation, together with supplementary materials and a historical-analytic introduction of Immanuel Kant's *On a discovery according to which any new critique of pure reason has been made superfluous...* by Henry E. Allison. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1973. – XII +186 p.

Стаття одержана редакцією 16.12.2011

Konstantyn Rayhert (Odessa)

Johann Augustus Eberhard's "The Pre-Socratic philosophy"

J. A. Eberhard coined term "the Pre-Socratic philosophy" under the influence of the three factors. The first factor is the Diogenes Laertius' model of successions of opinions that served as the basis of the modern historiography of ancient philosophy. The second factor is the opposition of Socrates and his forerunning philosophers on the basis of the opposition of physics and ethics introduced by Xenophon, Plato, Cicero, and Diogenes Laertius in different time. The third factor is the Eberhard's notion of Socrates as the ideal moral human being in context of the Enlightenment.

Konstantyn Rayhert, a lecturer at the Department of Philosophy for Natural Sciences Faculties, Mechnikov Odessa National University.

Костянтин Райхерт, викладач кафедри філософії природничих факультетів філософського факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

Константин Райхерт, преподаватель кафедры философии естественных факультетов философского факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.
